

Диссертация Ноэлы Махмутай (НМ) представляет собой похвальное усилие внести вклад в изучение современных отношений между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Албания (РА) и перспектив их развития. Труд удовлетворяет все формальные требования.

В своем отзыве я сосредоточусь на, по моему мнению, его недостатках и пробелах:

- В труде не определены и нечетко употребляются два основных понятия из названия диссертации – Россия и Албания. Из приложенных рамок следует отождествление России и СССР, хотя их безоговорочно нельзя связывать. Дело еще хуже с понятием Албания. В XVIII и XIX веках албанцы массово проживали в более чем 4 вилайетах Османской империи, в том числе на Косове, где в 1878 г. прошло историческое заседание Призренской лиги всех албанцев. Сегодня это этническое пространство в два раза превосходит территорию РА. Поэтому неправильно его называть «страна Албания» (с. 24). Такое употребление отражает идею «Великой Албании», которой Россия (и другие государства) противостояли и противостоят.
- Теоретической базой диссертации провозглашены труды в большинстве американских авторов в области теории международных отношений (с. 8), однако НМ пример РФ-РА не употребила для проверки хотя бы одного положения из этой базы. Вместо этого она избрала гораздо менее интересную гипотезу о полезности комплексного анализа (с. 9). В заключительной главе III автор не упомянула ни одного труда или автора из провозглашенной базы, что указывает на ее неупотребление.
- Албанско-русские/российские отношения имеют более длинную чем 250-летнюю историю (с. 24). Началом ее можно считать первый (неуспешный) поход армии Петра I на Балканы в 1710 г. Автор первых 200 лет переокрасила в розовый цвет. Государства Албания в XVIII и XIX в. не было и не было никакого «объединения» России и Албании «в борьбе против Османской империи». К тому времени большинство албанцев перешло в ислам, получило налоговые и юридические привилегии, а албанская знать стала частью оттоманской элиты и участвовала в управлении не только «своих» вилайетов, но и других частей империи (даже Египта). 45 албанцев занимало пост первого министра («Великого визиря»). Россияне в течение двух веков чаще всего встречались с албанцами – янычарами, солдатами и офицерами оттоманской армии на полях сражений в девяти больших войнах. Одна из них была на территории Российской империи. Среди 120 тысяч жертв оттоманской армии в 1855-1856 гг. на Крыме было не менее тысячи албанцев. В мирное время россияне встречались с албанцами – оттоманскими

- дипломатами и чиновниками. Одним из редких положительных контактов был обмен письмами правителя пашалука Янина Али Тепелены с императором Александром I. Однако Россия ему не пришла на помощь и в 1822 г. его бунт был подавлен. Российская империя поддерживала освободительные движения православных и славян. В XIX в. ее геостратегической целью на Балканах было изгнание оттоманов, раздел их территорий между христианскими государствами и предотвращение создания еще одного мусульманского государства. Поэтому Россия активно участвовала в заговоре Сербии, Болгарии, Греции и Черногории, который привел к Первой Балканской войне в 1912 г. Россия противостояла созданию независимого албанского государства, однако ей это не удалось из-за сопротивления В. Британии, Австро-Венгрии и Италии. На конференции в Лондоне в 1913 России пришлось согласиться с международным признанием княжества Албания с немецким принцем, но она настояла на исключении из его территории половины земель с албанским большинством в населении. Это важнейшие исторические факты НМ совершенно замолчала, хотя они отражаются и на современных отношениях РФ с РА.
- О межгосударственных отношениях между четырьмя или пятью видоизменениями России и еще более многочисленными видоизменениями Албании можно говорить только с 1913. НМ перескочила период 1913-1945 и о нем ничего не упомянула. Хотя период тесных советско-албанских отношений входит в рамки исследования, она о нем написала лишь два предложения (с. 24), его не обработала, неточно датировала и частично неточно охарактеризовала. Она умолчала факт, что СССР был только одним из трех коммунистических опекунов НР Албании, после Югославии и перед НР Китаем. От весны 1945 до июля 1948 НРА находилась под опекой Югославии, с полным согласием Москвы. Эта многосторонняя опека включала кроме экономической и военной и другие виды помощи Албании, в том числе и дипломатическую помощь. Так как Албания не была тогда членом ООН, ее не приглашали на международные конференции. На них интересы НРА представляла Югославия. Опекой над албанской дипломатией занимался мой отец, Алеш Беблер, замминистра иностранных дел. В его обязанности входила и забота об интересах Албании на международных конференциях о репарациях Германии (1945 г.), о мирном договоре с Италией (1946) и на Генеральной Ассамблее ООН.

СССР вступил в роль опекуна осенью 1948 года, а эта роль не представляла собой равноправное сотрудничество (с.24). НМ этих отношений совершенно не

обработала, включая причины их разрыва. Албанская критика политики КПСС была лишь внешним выражением, а не причиной конфликта (с. 24). НМ не упомянула, что этот разрыв был связан с советско-китайским конфликтом и что с 1963 г. Китай восполнил обязательства, не выполненные Советским Союзом. НМ не обработала восстановление дипломатических отношений СССР и НРА, их преобразование в отношения РФ и НРА и все вопросы, которые были с ними связаны, в том числе албанского долга.

- НМ неудовлетворительно представила состояние межгосударственных отношений РФ и РА. Не соответствуют действительности ее заявления, что эти отношения «основаны на принципах дружбы и взаимной выгоды» (с. 34) и что РА «стремится... укреплять отношения с Россией» (с. 27). Правительство РА отказывается ратифицировать Договор о дружбе и сотрудничестве, поддерживает и участвует во враждебных антироссийских мероприятиях США, участвует в экономических, дипломатических и других антироссийских санкциях Евросоюза даже тогда, когда их оправдывают ложными обвинениями (дело Скрипаля). Поэтому РА несет львиную долю ответственности за плачевный застой в отношениях с РФ.
- НМ представила много данных о деятельности разных органов и других субъектов в области экономических отношений и туризма. Однако она не проанализировала структуру товарооборота и не доказала присутствия его будто бы «большого потенциала» (с. 31). На самом деле такого потенциала нет из-за очень низкого уровня товарооборота, сложившейся структуры, отсутствия албанской диаспоры и лоббиа в РФ и российской диаспоры и лоббиа в РА. Поэтому считаю необоснованной надежду НМ, что экономика и туризм смогут преодолеть застой («стагнацию») в межгосударственных отношениях (с. 76) и что маловероятен негативный сценарий.
- НМ не обобщила исторический, более чем 300-летний опыт албанско-российских отношений и не выявила какой-либо закономерности в их развитии. Наиболее значительная закономерность отражает последствия 500-летнего оттоманского господства и насаждения ислама на Балканах. До сих пор многие конфликты на Балканах имеют место вдоль линии размежевания христиан и мусульман. Это было продемонстрировано и в войнах и кровавом насилии на территории бывшей Югославии в конце прошлого столетия, в том числе и на Косове. Россия традиционно поддерживала православных славян и греков в их конфликтах с мусульманами, в том числе с албанцами.

Эта закономерность выразилась снова в 1999 г., когда создалась международная ситуация, схожая с той в 1913 г. Западные державы защитили (косовских) албанцев, насильно вырвали Косово из Сербии и сделали возможным создание в 2008 г. Республики Косово, а Сербии и России (с ее десанниками) не удалось предотвратить появление (еще одного) албанского государства на Балканах. Эти важные факторы, влияющие на отношения РФ и РА, автор замолчала.

- НМ упомянула, но неадекватно анализировала две группы обстоятельств, которые сильно влияют на современные отношения между РФ и РА:
 - политика РА как внешнеполитического вассала США, членство РА в НАТО и высокая экономическая и политическая зависимость РА от Евросоюза;
 - традиционная российская поддержка Сербии в ее конфликте с албанцами и ее непризнание независимости Республики Косово, в то время как РА участвует в санкциях против России и Крыма. (Что касается права на самоопределение Косова и Крыма РФ и РА занимают противоположенные позиции, отрицая это право в одном и признавая в другом, очень похожем случае.)

Упомянутые факторы остро ограничивают возможность улучшения отношений РФ с РА. Исторический опыт показывает, что хорошие отношения СССР и НРА совпали с очень плохими отношениями обоих государств с Западом. Теоретически отношения РФ и РА могли бы быть хорошими, если бы оба государства находились одновременно в хороших отношениях с Западом (прежде всего с США). В предвидимом будущем обе комбинации кажутся очень маловероятными.

- В заключении (на с. 83) НМ выразила надежду на и посчитала лишь теоретически возможным улучшение отношений между РФ и РА. Таким образом, ее гипотеза (с. 9) о его необходимости оказалась несостоятельной. НМ, однако, не сделала из этого методологически необходимого вывода.

На основании вышеизложенного считаю предложенную диссертацию Ноэлы Махмутай неприемлемой без серьезной переделки и исправления десятка фактических ошибок.

Диссертация Махмутай Ноэлы на тему: «Современное состояние и перспективы отношений России и Албании» не соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Махмутай Ноэла не заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – политические проблемы

международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор, профессор

Антон Библер

04.08.2020г.